

— Смерть от позора, а жизнь от мучений — ты что, решил единолично присвоить все заслуги? И меня не позвал! — раздался женский голос за спинами Цзян Цянь и У Синчжи.

Цзян Цянь и У Синчжи вскочили, отпрыгнули в сторону и увидели, что прямо за тем местом, где они только что сидели, на корточках сидела Мэн Течжу.

— Мэн Течжу! — воскликнул Цзян Цянь.

— Приветствую, старшая, — отозвался У Синчжи.

Мэн Течжу кивнула У Синчжи, а затем принялась внимательно разглядывать Цзян Цянь.

— Как же так, прошло всего сутки, а ты превратился в жабу? Весь в каких-то пятнах, небось, ядовитый, а? Ой... — закончив фразу, она отскочила в сторону.

Немного погодя она продолжила:

— Малыш Цзян, не говори, что сестра не по-товарищески поступила. Дам тебе совет: ты же вроде как из муки сделан, так поскреби себя немного, сделай ему суп хулатан. Разве человеческая жизнь, полная разных вкусов, не лучше, чем богатство, охватывающее весь мир?

У Синчжи задумчиво произнес:

— А ведь верно. Ты верни мне ту маленькую зеленую штуку, а в суп добавь побольше перца и зеленого лука, выложи узор в стиле гор и вод Гуйлиня — вот тебе и будет богатство, охватывающее мир.

Мэн Течжу подхватила:

— Точно-точно, не хватает только иероглифа богатство, верно? На, держи. — Она бросила Цзян Цяню какой-то предмет.

Цзян Цянь поймал его и открыл: это была большая фарфоровая чаша, на дне которой красовался огромный иероглиф богатство. Боже, что за чудовища меня окружают!

— Это мой рабочий инструмент, одолжу тебе для спасения жизни. Когда будешь себя соскребать, не забудь пройтись по всем местам, а то если только с одной стороны, будет несимметрично, — наставляла Мэн Течжу.

Цзян Цянь процедил сквозь зубы:

— Премного благодарен вам обоим за... чудеснейший... совет!

— Чтобы покорить сердце мужчины, нужно сначала покорить его желудок, чтобы он без тебя

жить не мог, понимаешь? — продолжала Мэн Течжу.

— Не надо говорить так двусмысленно! Ты помнишь, какая у нас цель экзамена? Какой еще желудок! — возмутился Цзян Цянь.

— Суть-то одна, никакой разницы. Давай, сокровище, удачи!

— Забудьте. Лучше одолжите мне денег, — попросил Цзян Цянь.

— Ой, что-то у меня в ушах зазвенело. Ох, как мне плохо, пойду отдохну, — Мэн Течжу схватилась за грудь и стремительно убежала.

Цзян Цянь проводил ее взглядом, а затем повернулся к У Синчжи, но тот уже на цыпочках отдалился метров на десять.

Черт!

Оставшись без денег, Цзян Цянь мог думать только об их дурацком совете. Может, правда, поскрести немного? Нет, нельзя, стоит начать — остановиться не смогу, а вдруг ему понравится?

Тем временем Цзи Ци уже докладывал обо всем Шан Цюаню. Закончив, он добавил:

— Господин, этот Сяо Цяньцзы с первого взгляда не внушает доверия. Может, избавимся от него поскорее? — он выразительно провел рукой по горлу.

Шан Цюань подпер голову рукой:

— Синь Чжи, где мы сейчас? Сколько еще до цели?

— Через три дня будем на месте. Но, — Цзи Ци замялся, но все же поклонился, — через два дня прибудет старший принц, чтобы обсудить вопросы вашего возвращения в страну. Боюсь, все пройдет не так гладко.

Шан Цюань махнул рукой, приказывая Цзи Ци уйти. Как только тот скрылся, появился Цзи Лю.

— Господин, пора принимать лекарство.

Шан Цюань взял из рук Цзи Лю снадобье и проглотил его, подавляя боль.

— Цзи Ци слишком горяч, его нужно приструнить, — заметил Цзи Лю.

— Ладно. Секта Духовного Меча тоже собирается с визитом? И третий принц государства Цзинь, Цзинь Линью, тоже вернется в этот раз?

— Да, они прибудут через два дня. Думаю, цель Цзинь Линью — Тысячелетний снежный лотос из императорской сокровищницы.

— Синь Чжи тоже он нужен, да? Старый император Цзинь все это время не решался его отдать, но теперь, боюсь, придется.

— Если мы заполучим этот лотос, вы, господин, сможете встать на путь культивации.

— Уходи. Больше не поднимай эту тему.

Цзян Цянь, прижавшись к двери, слушал разговор. Что за ерунда? Это же обычный древний мир, откуда тут взялась культивация?

— Хочешь войти и послушать? — внезапно раздался голос Цзи Ци за его спиной.

— Нет-нет, что ты, просто хотел спросить, что с Его Высочеством? — Цзян Цянь пытался разузнать хоть что-то, не подозревая, что его подозрительный вид лишь убедил Цзи Ци в том, что перед ним шпион, которого нужно немедленно устранить.

В голове Цзян Цяня созрел план. Он решительно посмотрел на Цзи Ци:

— Я могу помочь Его Высочеству! Посмотри на меня, я могу направить его на путь культивации!

Цзи Ци отступил на шаг с выражением крайнего отвращения.

— Как ты можешь не верить! — воскликнул Цзян Цянь.

— Верить тебе? Ты даже собственное достоинство сохранить не смог, а хочешь, чтобы я тебе верил?!

— Это не важно!

— У тебя нет достоинства.

— Черт возьми, это действительно не важно, это никак не относится к тому, что я хочу сказать!

— М-да, у тебя нет достоинства.

Цзян Цянь задумался, с какой вероятностью он сможет придушить этого мелкого наглеца. Вечером вернусь, вызову Судью и заставлю его слепить этому мальчишке достоинство — пусть ослепнет от зависти!

Пока они препирались, из покоев вышел Цзи Лю. Цзян Цянь как раз держал в руках чашу и продолжал толкаться с Цзи Ци. От резкого движения содержимое чаши выплеснулось, Цзи Лю едва успел увернуться.

Опасно, чуть ядом не облили, — подумал он.

— Твою мать! Мое Богатство, охватывающее мир! Как ты мог его пролить? Мелкий гаденыш, это все из-за тебя, ты мне за него заплатишь! — вскричал Цзян Цянь.

— Ты эту чашу с ядом называешь Богатством, охватывающим мир? Ты что, помешался на деньгах? — огрызнулся Цзи Ци.

— Ты ничего не понимаешь, это же моя плоть и кровь!

— Фу, какая гадость. Давай быстрее смешай это с песком и убери, а то господин увидит и вычтет из твоей зарплаты.

— Что? Мне еще и зарплату платят? — удивился Цзян Цянь.

— Ну, вроде как... — Цзи Ци неуверенно посмотрел на Цзи Лю.

— Кхм, может, зайдешь и спросишь у господина? Он внутри, — предложил Цзи Лю.

— О, благодарю вас, братья! Как только разбогатею, обязательно угощу вас вином! — Цзян Цянь вприпрыжку побежал внутрь.

От радости он споткнулся, растянулся на полу и в придачу порвал халат Шан Цюаня.

Этот идиот... Небо точно послало его, чтобы известить меня, — подумал Шан Цюань.

— Пятьдесят лян, — холодно произнес он.

Цзян Цянь, который собирался просто зашить дырку, услышав сумму, опешил:

— Да ты грабитель!

<http://bllate.org/book/20499/2042901>